

Даже после того как он закончил говорить, эти люди, уже стоявшие на вершине пирамиды мира совершенствования, не могли выйти из-под впечатления его слов.

Запретная зона Фужань была связана с запечатанными землями нижнего мира.

После грозы того дня многие культиваторы не вернулись в свои секты, а остались в Фужань.

Всего за несколько дней трещина на Сокровище, умиротворяющем мир, стала увеличиваться, и сегодня один из его углов окончательно разрушился.

Магия запечатанных земель Фужань также вышла из-под контроля, и некогда окутанная бессмертным туманом запретная зона внезапно изменила свой облик.

Из магического круга начал выходить чёрный туман.

Увидев это, все культиваторы, находившиеся в Фужань, собрались здесь, и атмосфера была ещё более напряжённой, чем в день грозы.

Как ученик главы Фужань, Ли Жоцзюэ также находился среди людей.

В отличие от других, выглядевших встревоженными, Ли Жоцзюэ казался безучастным наблюдателем.

Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, не настал ли твой час проявить справедливость и уничтожить близкого? — с сарказмом подумал Ли Жоцзюэ.

Молодой человек перед ним получил воспоминания Ли Жоцзюэ, бывшего «владыкой демонов» и совместным правителем двух миров.

Сейчас уровень совершенствования Ли Жоцзюэ был ещё низок, и, получив эти воспоминания, его разум сильно изменился под их влиянием.

Кроме того, с повреждённой бессмертной душой и доминирующей демонической душой, личность Ли Жоцзюэ также постепенно менялась.

Даже на мгновение юноша не мог понять, кто он — обычный ученик Фужань Ли Жоцзюэ, владыка демонов Ли Жоцзюэ, или и то, и другое.

Возможно, даже сам владыка демонов, правивший двумя мирами тысячу лет спустя, не мог представить, что его последняя навязчивая идея будет связана с человеком, жившим тысячу лет назад и уже почти забытым миром совершенствования.

— Цзян Чицю, ты действительно бесстрашен? Столько лет, проведённых вместе, и в итоге ты без колебаний уничтожаешь близкого.

«Морозный Нефрит...» — Ли Жоцзюэ снова и снова повторял имя Цзян Чицю в своём сердце. — Ты снова бросишь меня?

Когда чёрный туман начал распространяться, здесь появился неожиданный человек.

Это был Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, чья бессмертная душа была повреждена несколько дней назад.

После разрушения его духовного меча жизни он прибыл сюда на спине священного журавля.

Увидев Цзян Чицю, Ли Жоцзюэ на мгновение замер.

Как владыка демонов, Ли Жоцзюэ не видел Цзян Чицю уже тысячи лет.

Хотя память культиваторов была отличной, тысячелетия всё же смогли сделать некогда яркие образы размытыми.

Состояние этого культиватора было не лучшим: разрушение бессмертной души и духовного меча жизни отняли у него большую часть сил.

Цзян Чицю не мог управлять мечом, его лицо было бледным, почти сливаясь с белым одеянием. Он больше походил на больного юношу из нижнего мира, чем на культиватора.

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита!

— Вы как здесь оказались?

Увидев Цзян Чицю, люди, находившиеся здесь, сразу же закричали.

В ответ Цзян Чицю мягко покачал головой, показывая, что с ним всё в порядке. Его взгляд скользнул по толпе и остановился на Ли Жоцзюэ.

В тот же момент выражение лица Ли Жоцзюэ, до этого странное, снова изменилось, и он вернулся к своему прежнему, простому облику, смотря на Цзян Чицю с заботой.

— Бессмертный Владыка, — Ли Жоцзюэ быстро подошёл и с беспокойством спросил, — как вы себя чувствуете?

До этого Ли Жоцзюэ уже был известен среди молодого поколения мира совершенствования.

Несколько дней назад он рискнул, чтобы спасти Цзян Чицю, и это видели все.

Увидев эту сцену, люди не могли не восхититься — хотя Ли Жоцзюэ не был учеником Цзян Чицю, юноша, которого он лично обучал, всё же очень заботился о Бессмертном Владыке.

— Я в порядке... — хотя лицо Цзян Чицю по-прежнему было бледным, он успокаивающе посмотрел на Ли Жоцзюэ.

После небольшой паузы он добавил более строго:

— Тебе нужно быть осторожнее, не рискуй так больше.

В оригинальном сюжете Ли Жоцзюэ не бросался в грозу, чтобы спасти оригинального персонажа, поэтому, узнав о поступке Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю был удивлён и испуган.

В отличие от него, который собирался покинуть этот мир после выполнения задания, главный герой ещё должен был совершить великие дела!

Если его бессмертная душа будет повреждена сейчас, следующий сюжетный поворот станет слишком опасным.

Услышав слова Цзян Чицю, Ли Жоцзюэ сдержанно кивнул:

— Я просто беспокоился о Бессмертном Владыке.

Не слишком ли я воспитал главного героя бескорыстным?

Увидев поведение Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю невольно засомневался.

Ли Жоцзюэ выглядел слишком послушным.

Он рисковал, чтобы помочь, а теперь, получив строгий выговор, даже не пытался возразить.

Из-за частых изменений сюжета Цзян Чицю начал беспокоиться... Неужели Ли Жоцзюэ станет таким же, как оригинальный персонаж, готовым жертвовать собой ради мира совершенствования?

В таком случае, как только Янь Мочан скажет, что его демоническая душа может восстановить Сокровище, усмиряющее мир, юноша сразу же предложит себя.

Испугавшись своего же воображения, Цзян Чицю быстро собрался с мыслями.

Хотя его бессмертная душа была повреждена, он не превратился в обычного человека, и, закончив говорить, он снова выпустил духовную энергию, чтобы проверить состояние Сокровища, умиротворяющего мир.

Увидев это, выражение лица Ли Жоцзюэ стало более мрачным.

Цзян Чицю всё такой же, всегда ставит безопасность мира совершенствования на первое место. Его забота и жертвы никогда не были важны для Цзян Чицю...

Именно поэтому Цзян Чицю без колебаний пожертвовал им, не так ли?

Ли Жоцзюэ невольно усмехнулся.

На самом деле, как владыка демонов, Ли Жоцзюэ был единственным, кто знал, как объединить бессмертную и демоническую души... ведь он сам потратил сто лет, чтобы восстановить свою демоническую душу.

Но Ли Жоцзюэ не хотел помогать Цзян Чицю.

Раз ты хочешь быть героем, посвятившим себя миру совершенствования, я не стану мешать, не так ли?

Цзян Чицю, казалось, проверял состояние Сокровища, но на самом деле его беспокоило нечто другое.

Ли Жоцзюэ ненавидел его не только за то, что он извлёк его демоническую душу.

После потери демонической души Ли Жоцзюэ также был отвергнут миром совершенствования и в итоге упал в Курган Демонов. Он провёл там сотни лет, найдя способ восстановить свою демоническую душу и заново объединить свои две души.

Хотя результат был хорош, столетия мучений навсегда остались в памяти Ли Жоцзюэ.

Цзян Чицю вдруг вспомнил одно отличие текущего сюжета от книги и задумался о последствиях.

— В книге Ли Жоцзюэ не бросался в грозу, чтобы спасти его, поэтому его бессмертная душа не была повреждена.

Попадая в Курган Демонов, Ли Жоцзюэ выжил благодаря своей бессмертной душе.

Сейчас... бессмертная душа Ли Жоцзюэ также повреждена. Что же делать?

Цзян Чицю тщательно обдумывал сюжет, и его выражение стало более серьёзным.

В этот момент на людей снова обрушилась знакомая мощная аура.

Человек в белом одеянии, с чёрными, словно чернила, волосами, ниспадающими на спину.

Его глаза были полны улыбки, но в ней не было ни капли тепла. Он стоял перед всеми, но казался столь же далёким, как статуя в храме.

Это был Янь Мочан.

Он, сказавший, что оставил мирские дела, снова появился здесь.

Увидев Янь Мочана, Ли Жоцзюэ сузил глаза.

Янь Мочан был человеком, которого даже владыка демонов Ли Жоцзюэ так и не смог понять. Хотя он жил в этом мире, часто казалось, что он не принадлежит ему.

Иногда... Ли Жоцзюэ даже думал, что он не живой человек.

В прошлой жизни, уже обладая невероятной силой, Ли Жоцзюэ хотел сразиться с Янь Мочаном. Возможно, никто не поверит, но даже будучи первым в мире совершенствования, Ли Жоцзюэ не смог выдержать и одного удара Янь Мочана.

К сожалению, Ли Жоцзюэ был уроженцем мира совершенствования. Если бы Цзян Чицю попросили описать Янь Мочана, он бы сказал то же, что и раньше: «Янь Мочан — это как ошибка в этом мире» или... как человек, существующий только для продвижения сюжета.

<http://bllate.org/book/15283/1352932>